

Когда-то у неё был хомяк. Это было той причиной, по которой она захотела стать врачом. Позже она нашла и другие причины, но в тот день, когда она сидела в саду возле своего дома и пыталась прижать к себе умирающего друга, она решила научиться лечить людей.

Обычно она захотела бы стать ветеринаром, но родители отговорили её от этого. А когда ей было двенадцать лет, умерла её тётя. Она смотрела на закрытый гроб и мечтала о том, что сможет спасти даже тех людей, которых приходится хоронить по частям.

В последующие годы учёбы в школе у неё были хорошие оценки. И ей нравилась биология. Её не вырвало на лягушку, как мальчика рядом с ней в классе, и у неё не было ничего другого, чем бы она хотела заниматься.

Поэтому, когда она не развлекалась с друзьями и не училась жить самостоятельно, она посещала подготовительные курсы. Она закончила школу, поступила в медицинский колледж и обнаружила, что платить за квартиру и работать на полставки – труднее, чем учиться. А потом, однажды, ей понадобилось выйти в туалет во время лекции, и больше она не вернулась.

Женева Скала оказалась в другом мире. И там она осознала одну вещь: она не хочет быть врачом. Больше нет. Теперь она была [Врачом], но всё, что она делала, – это смотрела, как умирают люди.

Человек, лежавший на грубом операционном столе, который установила Женева, кричал в агонии. Лезвие глубоко прорезало его бок, и он истекал кровью у неё на глазах. Если она не закроет его раны в ближайшее время, он умрёт.

Одной рукой Женева держала грубое деревянное приспособление, похожее на щипцы. Она использовала его, чтобы перекрыть найденную артерию, и молилась, что делает всё достаточно быстро.

— Шов! — крикнула она солдату, который смотрел на неё широко раскрытыми глазами.

Он просто пялился на неё. Она указала на иголку с ниткой.

— Мне нужно закрыть рану!

Она доверила другому мужчине давить на артерию, а сама протянула руку за иглой. Солдат возился с иглой и едва не уронил её на грязный пол. Женева выхватила её у него из рук и посмотрела на нитку.

Это был обычный хлопок, даже не очень хорошего качества. Она прокипятила его, но теперь сомневалась, выдержит ли нить то напряжение, которому она собиралась её подвергнуть. Но тут мужчина закричал, и время оказалось на исходе.

— Держите его на месте.

Двое других мужчин сделали, как она приказала, удерживая кричащего пациента, пока Женева в отчаянии начала накладывать швы. Это было ужасно: купленная ею игла была недостаточно острой, и ей приходилось проделывать огромные дыры в его плоти, чтобы закрыть зияющую рану в боку. А кровь...

— Держите артерию закрытой! — приказала она одному из своих ассистентов.

Он попытался выполнить её указания, но щипцы, которые он использовал, были деревянными и грубыми; вырезанные за один день, они больше напоминали палочки для еды, чем настоящий зажим. Они соскользнули, и в живот мужчины хлынула кровь.

— Пережмите её!

Женева пришлось кричать это, перекрывая крики мужчины. Он задыхался от боли, всё ещё находясь в полубессознательном состоянии. Но у неё не было анестетиков, ей нечего было ему дать. Другой мужчина попытался вновь пережать артерию, но не мог найти её в зияющей ране. Женева потянулась за щипцами и замешкалась. Мужчина затих.

Она медленно перевела взгляд на поток крови. Он замедлялся. Женева посмотрела на широко открытые глаза солдата, а затем на своих ассистентов, стоявших в шатре. Они пялились на неё. Женева перевела дыхание, а затем произнесла:

— Он мёртв.

Часть её хотела добавить время смерти, но это было бессмысленно. Записать его было некому, да и толку в этом не было. Даже когда она опустила щипцы и иглу в миску с кипячёной водой и смотрела, как жидкость становилась красной, она знала, что у неё нет времени скорбеть.

— Отнесите его на улицу. Похороните его. Я выйду через секунду.

Солдаты зашевелились, повинувшись её приказу. Женева уставилась на свои руки. Они были такими красными. На ней не было хирургических перчаток, а ведь ещё утром она порезалась. Она не была стерильна.

Девушка медленно огляделась вокруг. Она стояла в шатре. Негерметичном, представляющим из себя стены из брезента и земляной пол. Её «операционный стол» был просто куском твёрдого дерева. Её хирургические инструменты состояли из заточенного кинжала, изогнутой швейной иглы и плохой нитки, а также нескольких деревянных инструментов, которые уже были покрыты кровью. Мужчины и одна женщина, ассистировавшие ей, не были обучены; они даже не были чистыми. Они все были покрыты кровью и грязью.

И она позволила очередному человеку умереть у неё на глазах. Женева всё ещё слышала его крики. Она уже забыла его лицо, но Женева помнила, как он умолял её, когда его занесли внутрь. Он просил её спасти его жизнь.

И она потерпела неудачу.

Он был пятым человеком, который умер у неё на глазах. Но она слышала больше криков, а вдалеке – вопли. Она знала, что до конца дня увидит ещё больше трупов. Женева молилась, чтобы их число увеличилось не из-за неё.

Почти неделю назад Женева вошла в город, построенный на берегу озера. Она смотрела на высокие здания, на подвесные мосты, проходящие над головой, и особенно на ходячих людей-ящерниц и кентавров, которые прогуливались рядом с обычными людьми. Но она не стала долго смотреть. Вместо этого Женева пошла дальше по городу, пока не услышала выкрики и чьи-то ритмичные удары в барабан.

Призывники местных наёмных групп и крупных компаний, несмотря на дневную жару, уже вовсю трудились. Люди в лёгких кожаных доспехах стояли у небольших стендов рядом с кентаврами, которые были практически голыми, если не считать редких жилетов из мягкой ткани, и рядом с дуллаханами – странными человекоподобными существами, которые носили полностью закрытые доспехи и держали свои головы на высоко поднятых руках, зазывая потенциальных новобранцев.

Бойцы... нет, воины всех видов разговаривали с этими вербовщиками и обсуждали между собой, к какой группе присоединиться. Женева уставилась на минотавра, державшего огромную шипастую дубину, и содрогнулась, представив, что случится, если он её ей ударит. Она молилась, чтобы не совершить ошибку. Но выбора у неё не было. Её желудок был пуст, и даже запах пота и различных тел вызывал у неё чувство голода.

— Эй, ты! Вступай в ряды Раверианских Бойцов! — окрикнул Женеву через всю площадь высокий мужчина в пластинчатых доспехах.

Она подошла к нему, отметив, как на его лбу выступал пот. Должно быть, он просто варился на такой жаре, но на фоне легковооружённых воинов он производил впечатление.

— Меня зовут Трисс. Я [Сержант], зачисленный в 4-й Батальон Компании Раверианских Бойцов. Если у тебя хватит смелости сражаться с нами, мы предложим тебе восемь серебряных монет за каждый день, проведённый в бою, и одну за каждый день, проведённый вне боя. Оставайся с нами, и у тебя будет горячая еда каждый вечер, надёжные товарищи за твоей спиной и вся добыча, которую ты сможешь унести!

Женева слышала, как каждый вербовщик произносил одну и ту же речь, но она всё равно внимательно слушала. Трисс оглядывал её с ног до головы, пока кричал ей и толпе в целом. У него был удивительно громкий голос... Может, это был Навык?

— Мы специализируемся на ближнем бою, но возьмём любого, кто имеет приличный класс.

Он скептически оглядел её.

— Ты не похожа на [Воина]. Может быть, ты [Маг]? В таком случае, я попрошу список твоих доступных заклинаний. И мы предоставим тебе доспехи и оружие, если это не будет препятствовать сотворению заклинаний.

Ей пришлось встряхнуть головой, потому что окружающий гомон был просто ошеломляющим. Женева шагнула вперёд и крикнула Триссу, который сошёл с табурета, на котором стоял, чтобы лучше её слышать:

— Я врач! Я лечу раненых! Вы меня наймёте?

— [Врач]?

Он произнёс это слово так, словно оно было особенным. Женева знала, что он думал, будто у неё есть класс, хотя на самом деле у неё его не было. Но он оглядел её с головы до ног и пожал плечами.

— Любой может вытащить стрелу или залить рану зельем лечения, но иногда зелья недостаточно. Тот, кто может спасти нескольких раненых - или отрубить конечность без лишней крови, - будет полезен. Если у тебя есть подпись, поставь её здесь.

Она была удивлена. Женева думала, что ей придётся разговаривать с бесчисленными вербовщиками и приводить свои доводы, прежде чем они её примут.

— Вот так просто?

Трисс пожал своими широкими плечами.

— Мало кто стал бы врать о наличии класса [Врача]. У нас нет магических предметов, которые смогут определить твой класс, и нет никого, кто бы владел навыком [Оценки], а ты не раскрыла свой уровень. Но правда быстро всплывёт наружу. Если сможешь выдержать нагрузку и не будешь учинять беспорядки, то ты нам понадобишься, даже если ты будешь большую часть времени просто мыть посуду. Если ты не умеешь драться, то, что ж, ты быстро научишься.

Он пристально посмотрел на неё.

— Но я слышал о классе [Врача], хотя и не встречал его обладателей. Ты как [Целитель], я прав?

— Вроде того.

Женева солгала. Она никогда не встречала [Целителей] в этом мире, но она надеялась, что это было близко к тому, чем она занималась. Трисс пристально посмотрел на неё, а затем кивнул.

— Если ты лжёшь, мы используем тебя как щит от стрел. Но если нет, то мы хорошо тебя устроим. Может быть, ты даже поднимешь несколько уровней. Поговори с ящеролюдом за моей спиной, чтобы получить инструкции. Добро пожаловать к Бойцам.

После этого Трисс показал ей, где расписаться, и Женева получила место для ночлега в лагере, горячую еду, состоящую из крупы и варёной кукурузы, смешанной с мясом, и даже меч с кинжалом. Женева спала, беспокойно размышляя о своей судьбе, пока не проснулась посреди ночи от осознания.

Триссу не нужен был [Врач]. Вернее, он просто рискнул её взять. Что ему действительно было нужно, так это мясо. Раверианские Бойцы собирались в бой, и, не считая денег, потраченных на её кормление и снаряжение, она была лишь дополнительным мечом, который можно бросить на врага.

Её сердце бешено колотилось, но потом Женева снова заснула. Она так устала, что проснулась только один раз, чтобы прихлопнуть комаров, пытавшихся ею полакомиться. Затем она заснула вновь. Она так устала, что совсем забыла спросить Трисса о хирургических инструментах.

На следующий день Женева проснулась от рёва Трисса. Это привело её в панику, и, выпутавшись из грубых одеял, она увидела, как вокруг неё поднимались солдаты.

[Сержант] Трисс вышел вместе с обычными солдатами и офицерами и поднял на ноги разношёрстную группу воинов, которых он набрал вчера. Женева неловко стояла рядом с дуллаханом, которая держала голову в руках, глядя на Трисса. Он был не из тех, кто произносил речи. Мужчина коротко поприветствовал всех, а затем сообщил, что у них будет боевая практика.

— Обычно моя работа заключается в том, чтобы привести вас в форму, прежде чем мы поставим вас сражаться бок о бок с остальными нашими силами. Проблема в том, что мы уже вступили в бой к юго-востоку отсюда, так что у меня есть только день, чтобы посмотреть, на

что вы способны, прежде чем мы выдвинемся.

Значит, они действительно были наёмниками. Женева записалась в отряд, потому что отчаянно нуждалась в еде, но реальность дошла до неё только сейчас, когда Трисс сказал, что через несколько дней они отправятся в битву.

— На этот раз мы противостоям нескольким группам. Местный клан кентавров заключил союз с Компанией Магического Молота. Они послали два батальона и наняли несколько отрядов наёмников. Мы сражаемся с ними, поддерживая Компанию Горящего Марша. Не задумывайтесь о деталях; просто знайте, что мы ожидаем от вас лучших результатов. Мы будем сражаться в джунглях; если у кого-то из вас есть навыки ориентирования на местности или знание местной географии, сообщите мне или одному из офицеров.

Женева услышала несколько стонов, но остальные новобранцы, похоже, восприняли эту информацию вполне спокойно. Некоторые из записавшихся выглядели молодо... Женева могла распознать подростков независимо от расы, когда видела их. Но другие выглядели как ветераны, как, например, минотавр с шипастой дубиной, который возвышался над всеми, кроме нескольких кентавров, записавшихся в отряд.

— Вы все, за мной! Посмотрим, из чего вы сделаны, и если вы не умеете драться, то помяните моё слово, к концу дня вы получите класс [Воина]! — крикнула новобранцам высокая дуллахан со шрамом над глазом, уводя группу из них.

Женева колебалась. Она не была солдатом и не могла - не хотела - сражаться. Что же ей делать?

Она нашла Трисса, когда другие офицеры начали устраивать тренировочные бои. [Сержант] открыл было рот, чтобы наорать на неё, но затем вспомнил.

— Ты ведь [Врач], так? Что тебе нужно?

— Мне, эм, нужны кое-какие материалы, если мне придётся проводить операции.

Женева нерешительно объяснила свою проблему. Она знала, как работают подобные армии; жалование все получают аж через месяц или два, и обычно оно задерживалось, чтобы предотвратить дезертирство. Но ей нужны инструменты.

Трисс выслушал её, и девушка почувствовала облегчение от того, что он не стал кричать на неё или приказывать продолжать сражаться.

— Тебе нужны инструменты, а? Откуда мне знать, что ты не сбежишь с деньгами?

— Я же говорила, я - [Врач]. Мне нужны инструменты, чтобы сшивать раны, а у меня их нет. Только не говори мне, что ты никогда не видел, как работают врачи?

Женева произнесла эти слова со всей уверенностью, на какую только была способна. Трисс пожал плечами.

— Они редкие. Большинство пользуются зельями лечения, но я видел, как целители зашивали раны. Но почему у тебя уже нет того, что тебе нужно?

— Я потеряла всё, что у меня было.

По крайней мере это было правдой. Она потеряла всё, когда шла по коридору колледжа, а затем повернулась и увидела вокруг себя зелёную листву и грязь под ботинками вместо стерильного кафеля.

Трисс скептически посмотрел на неё.

— Хм. Докажи.

— Как?

Он махнул рукой в сторону групп солдат, за которыми наблюдали офицеры.

— Ранения всегда случаются, даже при использовании тупого оружия. Посмотрим, сможешь ли ты помочь с этим.

Желудок Женева сжался, но она кивнула. Однако мысленно она принялась отчаянно перебирать конспекты и практические занятия, которые она проходила в медицинской школе. Она ещё не выпустилась... она была только на третьем курсе! Но теперь было слишком поздно отступить.

Скоро у Женева появилась возможность доказать свои навыки. Юноша - рыжеволосый подросток, больше уверенный в себе, чем на что-то способный, - не смог вовремя поднять выданный ему щит. Мужчина, сражавшийся с ним, ударил его по плечу, и Женева увидела, как юноша упал на землю и закричал, когда его плечо выскочило из гнезда.

— Никому не двигаться! Вернитесь на свои места!

Трисс протиснулся сквозь круг людей и подозвал Женеву к себе. Он устался на корчащегося на земле юношу и перевёл взгляд на неё.

— Похоже, тренировочный клинок что-то сломал. Ты сможешь собрать кость?

Женева машинально покачала головой, глядя на юношу. Он пытался одновременно и трогать, и не трогать свою раненую руку.

— Кость не сломана. У него вывихнуто плечо, поэтому нужно будет только его вправить.

Глаза Трисса сверкнули, и Женева увидела, как на секунду дрогнули его губы. Это была проверка, она была уверена.

— Сможешь это сделать?

— Смогу, если он не будет двигаться.

— Ты слышал её! Не двигайся, парень! Это всего лишь вывих, нечего кричать!

Трисс вlepил юноше пощёчину и принялся его держать, пока Женева осторожно хваталась за руку. Кожа юноши была скользкой от пота, его трясло, но она знала, что делать. Он кричал и хныкал, но Женева была научена вправлять такие травмы. Она вправила руку на место с первой попытки, и парень перестал стонать, в недоумении уставившись на свою руку.

— Ему понадобится несколько недель, чтобы восстановиться.

— На это нет времени. Вот. Используй это.

Трисс достал из пояса стеклянную бутылку, наполненную зелёной плещущейся жидкостью. Женева скептически посмотрела на неё.

— Зелье слабое, но дело своё сделает. Вперёд. Если только у тебя нет Навыка или заклинания, которое поможет лучше?

У Женевы этого не было, но она никогда раньше не видела, как работало зелье лечения. Однако она не могла допустить, чтобы об этом кто-то узнал, поэтому вытащила пробку. Запах, который испускала зелёная жидкость, был невероятно неприятным, но юноша смотрел на бутылку с надеждой.

Женева осторожно вылила немного зелёной жидкости на плечо и с недоверием наблюдала, как уже появившаяся опухлость мгновенно спала, и парень облегчённо вздохнул. Однако место всё ещё выглядело красноватым, поэтому Женева добавила ещё немного зелья, пока оно не стало выглядеть совершенно нормальным.

— Хорошо!

Трисс принял от Женева бутылку, всё ещё полную на две трети, и встал. Он протянул юноше руку, и тот принял её, сгибая свою вправленную руку и смеясь как ни в чём не бывало.

— Я бы не стал тратить на тебя зелье, но нам надо идти на битву, а с одной рукой ты нам не поможешь!

Голос Трисса эхом разнёсся по лагерю, и другие солдаты перестали заниматься, чтобы послушать.

— Запомните мои слова: оставайтесь с нами, и вам не придётся искать зелья, когда вам в живот угодит стрела! У нас есть лечебные запасы, которые справятся со всем, кроме отрубленной головы, - если только вы не дуллахан - и у нас даже есть [Врач] на случай, если зелья не помогут!

Он указал на Женеву, и она почувствовала на себе пристальные взгляды. Девушка слегка покраснела, но не стала уклоняться от внимания. Однако её рациональная, спокойная часть тем временем рассуждала. У Трисса было заготовлено зелье лечения, и он ожидал, что кто-то пострадает. Девушка покосилась на солдата, который дуэлировал с молодым человеком. Он был ветераном, а не новобранцем. Вероятно, они спланировали всё это, чтобы укрепить уверенность новобранцев, а участие Женева лишь дополнило этот фарс.

Её подозрения подтвердились, когда Трисс отвел её обратно в свой шатёр и положил зелье лечения в сундук, который запер на ключ. Затем он покопался в припасах и вытащил кошель, в который ссыпал несколько монет, прежде чем поднять взгляд.

— Это было быстро. Я видел, как народ рвал плоть, пытаясь вставить кость на место, но ты сделала это за секунды.

Он протянул кошель ей, и Женева заглянула внутрь. Внутри переливалась горсть серебряных монет.

— Возьми это и купи, что тебе нужно. Я попрошу одного из местных парней показать тебе окрестности.

Чтобы она не сбежала с деньгами. Женева с благодарностью приняла маленький мешочек. Затем ей пришлось ждать, пока Трисс найдёт молодого ящеролюда, чтобы тот проводил её. Всё это время девушка продолжала бороться с нереальностью происходящего.

Магические зелья, способные за несколько секунд проделать работу нескольких недель лечения? Солдаты, сражающиеся на мечах? Люди-ящерицы, кентавры и раса людей, которые могут снимать головы, словно шляпы?

Во что она ввязалась?

Женеве потребовался почти весь день, чтобы собрать всё необходимое, а именно только иглы, пригодные для проведения операций. По правде говоря, ей бы хотелось получить антибиотики, общие и местные анестетики, запас игл, дезинфицирующие средства...

Но Женева знала, что ничего из этого она здесь не получит. Поэтому девушка пошла искать то, что точно знала, что найдёт, – иглу, изогнутую, такую, которой можно сшивать плоть. Обычные прямые иглы просто не годились.

Но найти даже такой инструмент в городе было непросто. Видимо, в этом мире – каком-то средневековом мире, наполненном магией, – не было ничего похожего на современные инструменты. Женеве пришлось поговорить с тремя [Швеями], пока у одной старой женщины-ящера не оказалось то, что она искала.

— Этой иглой я шью ковры, а не плоть, человек.

Старуха-ящер с обесцвеченной чешуёй с подозрением смотрела на Женеву, но в конце концов продала ей три изогнутые иглы вместе с подходящими нитками. Стоили они дорого, но даже так у Женевы оставалось на ткань и ножницы. Ей нужны были бинты, а ножницы были необходимы.

Трисс посмотрел на покупки Женевы, когда она вернулась, и фыркнул. Он забрал те несколько медяков, которые у неё остались.

— Бинты? Наверное пригодятся, если под рукой нет зелья. Но, если тебе нужна ткань, у нас достаточно тряпок. Попроси у квартирмейстера остальное, что тебе нужно, и готовься к завтрашнему маршу. Нам нужно будет пройти не менее пятнадцати миль, и у тебя будет свой вьюк.

После этого Женева просто сидела со смеющимися мужчинами и женщинами разных рас, пока они ужинали перед сном. Воздух был горячим и влажным, и, как и каждый день, что Женева здесь пребывала, её пытались покусать и выпить насекомые. Но еда на её тарелке была сытной, и девушка даже смогла улыбнуться и принять благодарность от юноши, чью руку она вправила.

А когда наступила вторая ночь и уставшие новобранцы уложились спать, Женева свернулась калачиком и укрылась с головой, чтобы её никто не видел. В этот момент она позволила себе задрожать и задышаться от страха.

Что она делает? У неё нет никаких настоящих инструментов. Ей нужны нормальные хирургические инструменты, а не швейные иглы и куски ткани. Ей нужны щипцы, стерильная операционная, дезинфицирующие средства, антибиотики, анестетики...

— Но у меня нет выбора.

Женева шептала это про себя, пока спящий рядом с ней человек не зарычал в раздражении. Она замолчала. У неё не было выбора. Она должна выжить.

Это был Балерос, и джунгли были полны чудовищ, а живущие на нём виды постоянно воевали друг с другом. Если у неё не будет работы, она умрёт с голоду или будет убита. Но толку от [Врача] было немного, не в стране, наполненной волшебными зельями лечения.

Женева Скала уставилась на иголку с ниткой в своей сумке, на бинты, флягу с водой и котелок, которые она попросила у квартирмейстера. Её руки задрожали, когда она представила, как попытается спасти чью-то жизнь с такими ограниченными запасами. Она посмотрела на меч и вспомнила клятву Гиппократ.

Не древнегреческую клятву, запрещающую использовать нож в медицине, а клятву, которую она дала самой себе. Она приняла свою тѣзку, Женевскую декларацию, и дала собственную клятву.

Сейчас она бормотала её, наполовину мысленно, наполовину вслух:

— Я торжественно обещаю посвятить свою жизнь служению человечеству. Я буду заниматься своей профессией по совести и с достоинством; здоровье моего пациента будет моей первоочередной заботой; я буду уважать секреты, которые мне доверяют. Я не буду использовать свои медицинские знания для нарушения прав человека и гражданских свобод, даже под угрозой...

Она заснула, не дочитав до конца. Но эти слова эхом звучали в её снах. Только теперь слово «человечеству» было неправильным. Она должна защищать разумных. Но она также была солдатом. Возможно, ей придётся сражаться.

Она не могла этого сделать. Она дала высшую клятву. Даже если она оказалась в другом мире, в другом месте, где существовала магия, а люди повышали уровни, словно в видеоигре, она дала клятву.

Это было единственное, что у неё оставалось.

[Получен Класс Врач!]

[Врач Уровень 1!]

[Навык - Малое Сопротивление: Болезни получен!]

— Так это ты [Врач]?

На следующий день этот вопрос задавали Женева не менее десяти раз, пока она маршировала по грунтовой дороге и входила во всё более густые заросли. 4-й батальон Раверианских Бойцов отправлялся в бой.

По правде говоря, Женева понятия не имела, где они находятся на этом континенте и куда направляются. Она даже не знала, за что они сражаются, что очень удивляло солдат, решивших поговорить с ней на марше.

Она была в 6-м отряде, под командованием самого Трисса. Их группа - да и большая часть батальона - состояла из людей. С ними маршировали несколько кентавров, дуллаханов, ящеролоудов и даже минотавр, но Женева поняла, что все виды обычно держались вместе, даже в группах наёмников.

— Если все в основном одного вида, то координировать нападения гораздо проще. Мы, люди, должны держаться вместе, верно?

Так провозгласил рыжеволосый парень, который первым присоединился к Женева на марше. Он легко взвалил на плечи вьюк, который ему выдали, и с явным азартом поглаживал рукоять своего меча. Женева услышала фырканье и увидела, как трое мужчин и две женщины, шедшие с ними, засмеялись над ним.

— Не обращай внимания на Лима. Он не знает, о чём говорит. Нам было бы гораздо лучше, если бы в нашей компании было ещё несколько дуллаханов. У них броня вместо кожи, а всё, что есть у Лима, — это большой рот и больное плечо.

— Эй!

Лим выглядел обиженным, когда Женева засмеялась. У говорившей женщины — Клары — была тёмная кожа, напоминающая кожу коренных американцев, что всё больше и больше убеждало Женеву в том, что она находится в какой-то извращённой версии Америки. Где-то в районе Бразилии или, может быть, Амазонки — растительный мир и постоянная гнетущая влажность и жара, казалось, указывали на это.

— Я удивлена, что ты захотела присоединиться к Бойцам, Женева. Разве [Целители] обычно не держатся подальше от боевых действий?

— Наверное. Но у меня нет денег, и это был мой единственный выход.

Клара сочувственно кивнула.

— И всё же, если ты не будешь сражаться, у тебя больше шансов, чем у Лима. Что вообще делают [Врачи]? Разве зелья лечения не делают ваш класс устаревшим?

— Возможно.

Об этом Женева и беспокоилась. Она покачала головой.

— Но ведь зелья работают не на всём, так?

— Верно.

Лысый мужчина с густой бородой кивнул с мудрым видом. У него было несколько шрамов, которые заставили Женеву задуматься, зажили ли они естественным путём, или зелье не сработало до конца.

— Хорошее зелье соберёт воедино сломанные кости, заштопает кожу и даже втянет кишки, а плохое только немного подлечит. Как ты думаешь, у нас достаточно зелий, чтобы всех вылечить? Трисс устроил большое шоу раньше, но, если вы рассчитываете на то, что будете получать зелье каждый раз, когда пропустите удар, вам лучше убежать сейчас. Единственный способ сохранить здоровье – не получать ударов.

Остальные солдаты кивнули, а Лим на секунду забеспокоился.

— Но у нас же всё будет хорошо, верно?

— Ха! Против кентавров? В джунглях у них могут быть проблемы, но если они будут на плоской равнине, то они настигнут тебя стрелами так быстро, что ты даже не успеешь потянуться за щитом.

— Кентавры здесь не проблема. Меня больше беспокоит компания Магического Молота. У них есть несколько неприятных магов.

— Но они ведь не все будут магами?

И снова все засмеялись над Лимом. Он покраснел, но покосился на Женеву. Она сделала вид, что не заметила этого... Ему было не больше шестнадцати, а ей двадцать четыре, скоро уже двадцать пять.

— Так-то у них в каждом отряде в основном воины и только несколько магов. У нас есть свои маги, так что нам можно не волноваться о том, что будет нечем ответить. Но помяни моё слово, они используют несколько неприятных заклинаний.

— Но мы же не собираемся сражаться с ними всё время, да?

— Конечно же нет! Ты думаешь, мы хотим убить их до последнего человека? Нет, мы собираемся оттеснить их компанию. Если мы много поубиваем... или захватим достаточно земли, их Командир, скорее всего, подпишет мирный договор. После этого нам всем заплатят, и мы сможем напиться неделю или две.

Клара читала лекцию Лиму, а Женева слушала с восторженным вниманием. Она была в этом мире, на Балеросе, уже неделю, и выживала в основном за счёт того, что делала вид, словно знает основы этого мира. Но она всё ещё была крайне малообразованной, и люди, шедшие с ней, были первыми, кому она могла откровенно задавать вопросы.

— Компания Магического Молота пытается защитить золотую жилу, которую нашло племя кентавров. Это то, что я слышала. Они собираются разделить прибыль, однако Компания Горящего Марша утверждает, что шахта принадлежит им, потому что у них контракт на ту территорию.

Несколько других людей благоразумно кивнули. Лим выглядел озадаченным.

— Но кто прав?

— Какая разница? Нам платят за то, чтобы мы сражались, а не принимали чью-то сторону. Не делай из Компании врага, парень, — заставил замолчать Лима лысый солдат.

Насколько понимала Женева, Балерос был уникальным континентом в плане того, что, несмотря на существование наций, стран, королевств и так далее, большая часть боевых действий здесь велась группами наёмников. Начиная от небольших отрядов, вроде Раверианских Бойцов, и заканчивая огромными Компаниями, состоящими из нескольких полков солдат, которые почти постоянно были втянуты в конфликты.

— Ну естественно Компании сами по себе похожи на государства.

Клара выглядела удивлённой, когда Женева спросила её об этом.

— Недавно на Балеросе, а? Ну, есть очень много компаний, у которых есть свои города и посёлки, где они базируются. Они заключают контракты и получают доход от защиты тех мест, а ещё посылают свои армии на войну. У крупных компаний есть влияние, представители в других странах, даже целые торговые организации, которые обслуживают только их!

Женева кивнула.

— Я слышала, что Четыре Компании Балероса - самые крупные. Но я ничего о них не знаю... Почему все не присоединяются к ним?

— Четыре Компании? Ну, да, если ты офицер или ветеран, они будут относиться к тебе хорошо. Но в группе наёмников ты сможешь заработать больше и получаешь возможность грабить и повышать уровень. Кроме того, когда они идут на войну, народ гибнет десятками тысяч.

Лысый мужчина покачал головой и сплюнул. Многие солдаты называли его Стариком, но на самом деле его звали Фортум. Он использовал копьё в своих руках словно трость, пока говорил, и его рот представлял собой смесь жёлтых зубов и заметных щелей.

— Все они в какой-то степени равны... ну, не то чтобы они часто сражаются друг с другом. Это нарушило бы баланс, и, если бы две Великие Компании сражались, две другие напали бы на победителя, если он вообще будет. Но раз уж мы заговорили об этом... Лим, ты ведь знаешь Четыре Великие Компании? Расскажешь о них юной леди?

— Я?

Лим подпрыгнул и покраснел. Он нервно прочистил горло.

— Ну, есть Бронированный Легион, Дуллаханы...

— Дуллаханы и куча ублюдков в доспехах. В основном они базируются на севере. Под их защитой как минимум восемнадцать городов, — прервал Фортум Лима.

— Ну да, но их лидер - дуллахан, так?

— Как будто это что-то меняет! Они возьмут любого с хорошими доспехами. Я сомневаюсь, что у них ты найдёшь работу, Женева. Все их войска крепкие, как те гвозди, а у их дуллаханов металлические доспехи.

Старик кивнул на нескольких дуллаханов, шедших в отряде впереди них. Женева пригляделась и увидела, что «кожа» у этих дуллаханов была сделана из дерева, а не из металла. Она удивилась, когда увидела это, но, видимо, пусть дуллаханы и были полностью покрыты бронёй, за исключением головы, качество этой брони было разным.

— Лечение закованным в доспехи не так уж и нужно, а?

— Возможно.

Женева могла только представлять себе возможные травмы. Раздробленные кости, пробитые доспехи... Она содрогнулась, представив, как пытается восстановить разбитую руку без инструментов. Она даже не была уверена, что сможет помочь тому, кого порежут мечом.

— В любом случае, они всегда на ножах с Компанией Струящегося Ветра. В основном это кентавры, но у них много и кавалерии. Они специализируются на быстрых ударах... Вот ты думаешь, что ты в безопасности, а в следующую секунду их армии наваливаются на тебя

ночью. Хотя в джунглях и на возвышенностях они не так хороши.

Балерос не был сплошным лесом и джунглями. Там были и широкие открытые равнины, и удивительно живописные пейзажи... По крайней мере, так говорили Женеве. Если это место хоть как-то похоже на Америку, то она ожидала, что в северной части континента будет намного холоднее.

Она родилась в Висконсине, и хотя она была итальянкой по происхождению и часто посещала свою родину... местная влажность её убивала. Она бы всё отдала за немного снега. Судя по всему, сейчас была зима, но по какой-то причине она задерживалась. Женева слышала, как в этом контексте упоминались Зимние Спрайты, но всё ещё не знала, что это значит.

— Бронированный Легион и Струющийся Ветер – специализированные компании, но две другие более разношёрстные. Например, Забытое Крыло...

— Это та армия, которую ведёт фраерлинг?

— Сам Титан. Ага, они высоко поднялись два десятка лет назад. Раздавили кучу других компаний, а их второй командир – Титан, величайший [Стратег] в мире.

Фортум кивнул, а Женева задумалась, что такое фраерлинг. Старик прочистил горло.

— Имейте в виду, их командующий не менее страшный. Их армии ведёт Титан, а Трёхцветный Сталкер уничтожает вражеских офицеров. У них не так много долгосрочных контрактов, но они растущая сила, и сейчас они сражаются с Железным Легионом. А последняя компания...

— Засада! Кентавры за деревьями! — выкрикнул эти слова кто-то впереди.

Женева подняла взгляд, и внезапно с неба посыпались стрелы.

Женева уставилась на тени, вырвавшиеся из-за деревьев. Она почувствовала, как что-то пронеслось мимо её лица, а затем кто-то схватил её сбоку. Над ней нависло испуганное лицо Лима, когда Женева упала на землю, выпустив весь воздух из лёгких от столкновения.

Ошеломлённая, она увидела, как через неё перепрыгнул кентавр, покрытый только боевой раскраской и больше ничем. В руках у него был лук. Он натянул его и выстрелил три раза. Трое солдат вокруг него упали с криками, а затем он скрылся за деревьями.

У этого кентавра были воронёные волосы и загорелая кожа. И был у него браслет, который светился магическим светом. Цокот копыт кентавра стих, и только тогда Женева села.

Первое, что она услышала, были крики и сбивчивые возгласы:

— Атакуйте, атакуйте!

— За ними!

— Нет, держать позиции! Несите сюда зелья!

— Они все мертвы!

— Где лучники!?

— Зелья! Мне нужны!..

И тут голос раздался рядом с ней:

— Клара!

Лим пялился на одного из упавших солдат. Женева оглянулась и увидела, как Клара слабо держалась за древко, впившееся ей в ключицу. Женева казалось, будто земля ушла у неё из-под ног.

Попадание стрелы. Глубокое проникновение. Вероятно, задета кость; кровопотеря ещё не сильная, но глаза Клары были расширены, и она задыхалась. Первая стадия гиповолемического шока?

Лим, пошатываясь, подошёл к женщине-солдату. Он задохнулся, глядя на древко в её теле, и потянулся к нему.

Женева всё ещё пребывала в шоке, но её подготовка и инстинкты взяли верх.

— Не трогай её! — закричала она на Лима, когда тот потянулся за стрелой.

Женева огляделась. Фортум высматривал лучников, а другие солдаты уже бежали в лес.

— Фортум! Помоги мне уложить её.

Он помедлил, но затем бросил копье и помог Лиму уложить Клару. Она задыхалась, и её лицо было белым, пока Женева изучала рану.

Женева проходила хирургическую практику в медицинской школе, но, хотя её уроки включали информацию о том, как лечить людей с пулевыми и ножевыми ранениями, никто даже не думал включать семинар о стрелах. Но основной принцип Женева понимала. Она могла либо оставить стрелу внутри и дать ей загноиться, либо вытащить её.

Проблема была только в том, как её вытащить. У Женевы не было ничего вроде скальпеля, и она хорошо знала об опасности заражения. Насколько она знала, наконечник стрелы мог быть отравлен. Она должна её вытащить, но если Клара умрёт, то какой в этом смысл? Кроме того... чтобы извлечь наконечник стрелы, ей придётся сделать надрез до самого наконечника.

Её внутренности скручивало, но разум Женевы был холоден. Чтобы работать хирургом, это необходимо. А ещё нужно быть быстрым. В отделении неотложной помощи или на поле боя не было места для колебаний.

— Мне нужен нож и горячая вода. И зелье лечения.

Она может залечить рану, которую собиралась нанести Кларе, с помощью зелья. Но оставался вопрос инфекции... зелье лечения уничтожало бактерии, или это всё ещё проблема?

— Сержант Трисс! — отчаянно крикнул Лим, и к ним тут же подбежал крупный мужчина с зельем в руках.

Он посмотрел вниз, на Клару, а затем на Женеву.

— Ты можешь её спасти?

— Могу.

Женева ответила мгновенно. Даже без зелья рана была не так уж плоха. А с ним она сможет попытаться вытащить наконечник стрелы. Вопрос был только в том, не будет ли травма от операции слишком сильной для Клары.

Когда она спросила о возможности заражения, Трисс покачал головой.

— Лучшие зелья избавляют от яда и всяких неприятных проблем, но у нас есть только дешёвые.

— Хорошо. Тогда мне срочно нужен огонь.

— [Маг]! Мне нужен маг! — заревел Трисс, и к нему подбежал человек в мантии.

Маг моргнул, когда Женева потребовала огня, но тут же вскипятил котелок с водой, просто положив сияющую руку на металл. Женева окунула в воду нож, который Фортум протянул ей, и постаралась замедлить дыхание.

У неё был только нож. Ей были нужны зажимы, щипцы, ретракторы... ей нужен был чёртов скальпель. Этот кинжал был настолько же точен, как бейсбольная бита. И ей нужно что-то, чем можно было бы копаться в ране.

— Мне нужна ложка. Или... металлический нож. Что-то маленькое, с чем можно работать.

Лим сорвался с места, а Женева опустилась на колени возле Клары. Женщина попыталась сесть, но Женева удержала её.

— Клара? Всё будет хорошо, ладно? Но мне нужно вытащить из тебя эту стрелу. Будет больно.

— Ты можешь мне помочь?

Клара улыбнулась Женеве, но в её глазах было беспокойство. Женева кивнула и попыталась улыбнуться в ответ. Клара должна быть под анестезией, но она истекала кровью, и времени не было.

— Вот!

Лим вернулся с вещами, которые просила Женева. Она окунула их в кипяток и перевела дыхание. Трисс наблюдал за ней, а Фортум с беспокойством смотрел на стрелу.

— Зелье закроет рану, но древко придётся вытащить. Нужно разрезать.

Она кивнула старшему мужчине.

— Держи её. Клара? Мне нужно, чтобы ты не шевелилась, хорошо?

Клара стиснула зубы.

— Хорошо.

Лицо Лима побледнело, когда Женева вытащила кинжал из кипящей воды. Она почти не чувствовала обжигающего кипятка; всё её внимание было сосредоточено на кровоточащей ране Клары. Войти быстро; избегать крупных артерий и вен. Вытащить наконечник стрелы и убедиться, что он не раздроблен, а затем использовать зелье лечения. Её единственным врагом было время. И боль.

— Начинаю.

Сказав это, Женева начала медленно разрезать плечо Женева, рядом с древком. Женщина втянула воздух, и Женева приостановилась, увидев кровь.

Но она уже делала это раньше. Она вскрывала трупы. Но...

Она никогда не делала это с живыми.

Это было так тяжело. Но она должна это сделать. Люди думали, что врачи давали клятву Гиппократа, когда учились медицине. Там была знаменитая фраза: «Не навреди». *Primum non nocere*.

Чушь. Врачи вынуждены причинять вред. Это единственный способ делать операции. Единственный способ спасать жизни.

И Женева начала резать. Она распиливала плоть, а Клара кричала. Фортум и ещё один мужчина держали её, а сама женщина старалась не двигаться, пока Женева резала быстро и глубоко.

— О мёртвые боги. Лорды и леди. Нетнетнетнетнет...

Лим был прямо у уха Женева, остро реагируя на операцию. Он отступил назад, закрыв рот руками, и тут Женева услышала звуки рвоты и брызг. Его вырвало! Прямо...

— Чёрт побери! Уберите его отсюда! — крикнула Женева, и Трисс оттащил Лима.

В горячем воздухе завоняло рвотой, и Женева боялась, что это привлечёт насекомых. Но она не начала торопиться; она и так работала так быстро, как только могла, и не смела ускоряться, боясь причинить ещё больший вред.

Разрез. Через ткань. У неё не было времени, чтобы удалить кровь, даже если бы она могла. Никаких губок. Клара кричала, но вот! Вот наконечник стрелы.

Он был глубоко. И теперь Женева могла видеть, что он касался кости. Но она открыла проход, поэтому осторожно попыталась вытащить наконечник стрелы, потянув за древко.

Ей нужно вытащить наконечник. В отличие от пули или чего-то, вокруг чего ткани могут зажить, это был острый предмет. Даже зелье лечения, скорее всего, только сформировало бы нарыв вокруг наконечника, пока Женева не смогла бы его вытащить. Лучше разрезать плоть Клары, чтобы извлечь его, чем оставить внутри.

Если он застрял в кости, ей придётся вытаскивать его грубыми щипцами. Женева молилась, осторожно выкручивая и вытаскивая древко. Клара стонала, глубоко и мучительно, но всё внимание Женева было приковано к древку. Она чувствовала, как наконечник стрелы сдвинулся, а затем...

Окровавленная, багровая от крови Клары стрела показалась наружу. Женева мрачно посмотрела на неё и отбросила в сторону.

— Хорошо! — воскликнул Трисс и откупорил зелье, как только увидел наконечник.

Однако Женева остановила его и покачала головой.

— Сначала мне нужно продезинфицировать рану. Перекипяти эту воду.

Это был популярный миф, что раны дезинфицируют спиртом. Пусть он и работал, он также мог вызвать воспаление. Спирт был хорош для стерилизации инструментов, но в данном случае горячей воды, которой Женева промыла рану и кровь, было достаточно.

Клара закричала в тряпку, которую Фортум дал ей прикусить, но спустя несколько секунд Женева уже лила на рану зелье. Она делала это медленно; Женева-человек хотела как можно быстрее залечить рану, а Женева-хирург хотела понаблюдать за действием зелья. То, что она увидела, привело её в восторг.

Зелье лечения явно было каким-то веществом, ускоряющим естественные процессы в организме. Оно не создавало новую кожу; скорее, оно заставляло существующую ткань закрываться с чрезвычайно высокой скоростью. Наблюдая за тем, как кожа стягивалась, а красный цвет плоти возвращался к своему нормальному состоянию, Женева задавалась вопросом, как зелье подействовало бы на другой вид травмы.

При серьёзных переломах оно, скорее всего, ничего не даст, если только кости не будут вправлены должным образом. Даже в этом случае у них будут ограничения... эти зелья не смогут исцелить отрубленные конечности, и, более того, они станут препятствовать их приживлению при неправильном использовании... Если такое вообще можно сделать с помощью одних только зелий.

Старили ли зелья кожу? Если они продолжают ускорять размножение клеток, то вызовут ли они раковые образования или опухоли в долгосрочной перспективе? Как они повлияют на такой недуг?

Задумавшись, Женева закупорила зелье и передала его обратно Триссу. Он выглядел удивлённым, но она использовала только половину бутылки. Несмотря на инвазивную операцию, она не стала сильно глубоко резать Клару ради избавления от наконечника.

— Всего немного зелья. Хорошая работа.

Женева только кивнула. Клара ощупала свою руку и села, вздрагивая. Сквозь кровь и грязь на её лице проступили слёзы, но теперь её кожа была целой и невредимой. Она обняла Фортума, когда солдат схватил её за плечо.

Встретиться с ней взглядом было трудно. Женева встала и посмотрела на Трисса. Он тоже смотрел на неё, но по-другому, чем раньше. В его глазах зарождалось новоприобретённое уважение.

— Немногие [Целители] смогли бы вытащить наконечник стрелы из кричащего разумного. Наверное, [Врачи] сильнее, а?

— Некоторые - да. Но у меня нет и четверти инструментов, необходимых для правильной операции. Если бы Клара не была единственной раненой или если бы стрела попала ей в живот...

Трисс покачал головой.

— Плохо дело. Эти ублюдки-кентавры - хорошие стрелки. Твоей подруге повезло, что в неё попали только один раз; я видел, как они стреляли в солдат по три раза за то же время.

Он указал на другие тела, лежащие на земле. Их глаза были закрыты, но Женева могла видеть стрелы, поразившие их в сердце или в шею и лицо.

— Если ты сможешь спасти больше жизней, я позабочусь о том, чтобы достать тебе всё необходимое. Что тебе нужно? Мы можем дать тебе острый кинжал.

— Мне нужно больше, чем это. Мне нужны инструменты, чтобы вскрывать кожу и удерживать плоть. Пинцет, инструмент для копания...

Лицо Трисса изменилось, когда Женева описала инструменты. Он покачал головой.

— Поговори с [Квартирмейстером]. Я позабочусь о том, чтобы ты могла взять всё необходимое.

— Мне ещё нужно что-то для очистки инструментов. Не только вода, хотя мне понадобится огонь, чтобы её кипятить. Но мне нужен алкоголь... крепкий спирт.

Дезинфицирующие средства. Сможет ли она сделать йод? Ей отчаянно нужен антибиотик, но какой?

Трисс сделал озабоченное лицо.

— У нас есть запас алкоголя. Думаю, я могу попросить квартирмейстера дать тебе немного. Но если я увижу, что солдаты пьют...

— Если они будут пить, то только потому, что мне нужно, чтобы они перестали кричать.

— И то верно. Что ж, делай, что нужно. Но это хорошо, что ты здесь. Чертовски хорошо. Я видел слишком много друзей, которые разрезали плечо и не могли найти проклятый наконечник стрелы, или выливали сверху зелье, и рана гноилась.

Он кивнул Женева и покинул её. Постепенно встревоженный строй солдат начал перегруппировываться, и ещё спустя десять минут они снова маршировали. Но на этот раз они шли молча, и Женева стояла одна. Она смыла кровь с одежды и рук, но другие солдаты держались от неё подальше.

Видимо, убить врага - это одно, но ранить друзей, даже если это делается для того, чтобы помочь им, - совсем другое. В данный момент Женева было всё равно. Когда они наконец разбили лагерь, она просто упала в постель после быстрого ужина. Она была измотана.

Но перед сном в её ушах раздался голос.

[Врач Уровень 4!]

[Навык - Гигиеничные Руки получен!]

[Навык - Малое Сопротивление: Инфекции получен!]

Она не очень хорошо понимала Навыки. Точнее, понимала... это было не такое уж сложное понятие. Но Женева не понимала, что именно делали её Навыки, и это её очень беспокоило.

Проснувшись и почувствовав, что ночные укусы насекомых начинают чесаться, Женева задалась вопросом, что делают [Гигиеничные Руки]. Значит ли это, что ей не нужно больше мыть руки? Разумеется, нет. На них и сейчас было немного грязи.

Или... может быть, на них действует какой-то эффект, который убивает все бактерии на руках? Если она коснётся чего-то, например, фекалий, очистит ли она этот предмет, или он снова станет грязным, как только она уберёт руки? Распространяется ли эффект на инструменты, которыми она пользуется, или только на её руки?

Если уж на то пошло, насколько сильным было «Малое Сопротивление»? Стала ли её иммунная система просто сильнее, или у неё постепенно будет вырабатываться иммунитет, или вирус или инфекция не повлияют на неё так сильно, как на человека без этого Навыка?

Она жалела, что у неё нет микроскопа. Это дало бы ответы на многие вопросы, а кроме того, этот мир был настоящим кладёзем новой информации. Женева отдала бы всё, чтобы изучить, как устроена внутренняя биология ящеролюда и дуллахана, или даже то, как магия влияет на частицы в воздухе при её применении. У неё было так много вопросов.

Но пока она шла на завтрак, где молчаливый дуллахан подавал солдатам миски с супом и куски сухого хлеба, мысли Женева перешли на более насущный вопрос.

Как отреагируют на неё остальные, увидев, как она проводила операцию? Более того, как отреагирует Клара?

Ей не стоило беспокоиться. Да, Лим колебался, но всё же пересел к Женева, сидевшей с Фортумом и другими человеческими солдатами этим утром. И Фортум поворчал на неё в дружелюбной манере. Остальные болтали или моргали в мрачном молчании, как им больше нравилось, но никто не смотрел на Женеву слишком странно.

Кроме Лима. Он всё ещё выглядел неловко, когда встречался с Женовой взглядом, но Клара, как только увидела Женеву, обняла её одной рукой.

— Похоже, [Врач] оказался полезнее, чем я думала, не так ли? Ты в три счёта вырезала стрелу из моей руки, и теперь она ни капельки не болит!

— Мне жаль, что у меня не было ничего, чтобы заглушить боль.

Фортум покачал головой.

— Ты была быстрее всех, кого я когда-либо видел, девочка. Не волнуйся. Клара знает, что ты должна была вытащить наконечник стрелы.

— Ради этого стоило покричать и истекать кровью.

Клара серьёзно кивнула. Она постучала по своей руке.

— Я слышала истории о людях, которые использовали зелье, не вытащив наконечник стрелы. Они гнили изнутри и умирали с криками. Никакое зелье этого не исправит.

— Ты была так спокойна, — выпалил Лим.

Он глядел на Женеву с широко раскрытыми глазами.

— Откуда ты знаешь, как вытащить стрелу? У всех [Врачей] есть такой навык? На каком уровне ты научилась делать всё это?

Женева нахмурилась. Она не узнала этого из своего класса, но идея о том, что кто-то может научиться чему-то вроде хирургии, просто повысив уровень несколько раз, была... сомнительной. Фортум нахмурился и дал Лиму лёгкий подзатыльник.

— Невежливо спрашивать её уровень, парень.

Даже вопрос о Классах считался несколько невежливым, если только информация не была предоставлена добровольно. Это был личный и важный вопрос: зная точные уровни и классы человека, можно было определить, насколько он силён или полезен. Женева только пожала плечами.

— Я не высокоуровневый [Врач], но меня обучали хирургии и другим видам медицины.

— Хирургии? Ты имеешь в виду, как резать кого-то, как вчера?..

Лим выглядел обеспокоенным, и другой солдат ударил его по плечу.

— Мы тут едим, парень.

Женева кивнула. У неё не было проблем с испорченным аппетитом.

— Если придётся. Но обычно у меня гораздо больше инструментов. Я работала с тем, что смогла наскрести, но в следующий раз... ты не знаешь, где можно достать пинцет? Даже деревянный подойдёт.

— У кого-то они найдутся. Но если ты захочешь, в этой толпе наверняка есть кто-нибудь с Навыком работы по дереву.

Женева ухватилась за это предложение.

— Как ты думаешь, я могу заплатить им или попросить их сделать мне несколько инструментов?

Металл был бы гораздо предпочтительнее, но дерево лучше, чем ничего. Старик кивнул, медленно пережёвывая хлеб, размякший от его слюны и супа, чтобы его немногочисленные зубы могли справиться с остальной работой.

— Думаю, они сделают это бесплатно, даже если сержант не будет настаивать. После сегодняшнего дня каждый захочет оказать тебе как можно больше помощи, если вдруг именно у него окажется дырка в кишках.

— И такое ты тоже сможешь исправить?

Женева криво улыбнулась, но её нутро скрутило.

— Давайте не будем выяснять это прямо сейчас, хорошо?

Все засмеялись, и вскоре солдаты были подняты криками Трисса и снова двинулись в марш. Но позже [Сержант] нашёл Женеву, пока она шла с остальными.

— На пару слов.

Он отвёл её в сторону от остальных, а затем вложил ей в руки маленький ключ. Он был сделан из железа и был прочным. Женева растерянно посмотрела на него.

— Что это?

— Это ключ. От сундука с зельями лечения в повозке с припасами.

Трисс серьёзно посмотрел на Женеву.

— Ты новенькая, но после вчерашнего я и другие офицеры решили, что он должен быть у тебя. Но помяни моё слово. Если зелья пропадут или ты не закроешь сундук, тебя ждёт адская расплата.

Она встретила его взгляд.

— Не волнуйся. Я не буду красть.

— Хорошо! Я просто хочу, чтобы ты знала, как важно то, что у тебя есть. Не теряй его, а если потеряешь... сразу же скажи мне. Мы не можем потерять этот ключ.

Женева снова кивнула, и Трисс похлопал её по плечу одной рукой. Женева взглянула на повозку с припасами, засовывая ключ поглубже в карман. Ей доверили важную вещь. Сундук с зельями был, пожалуй, самым ценным, что вёз батальон наёмников.

Он находился в центре линии войск, в повозке, которую охраняли ветераны. Там хранились все ценные припасы, но зелья находились под дополнительной защитой сундука. Женева могла понять почему. Даже магический меч был не так ценен, как сотня с лишним бутылок с волшебной жидкостью.

Остальные ничего не прокомментировали, когда она присоединилась к ним на марше, хотя Фортум и бросил на Женеву спекулятивный взгляд. Но никто из них не выглядел вором, и Женева нашла время поговорить с другими солдатами и расспросить их об изготовлении деревянных инструментов.

Все они были дружелюбны, даже ящеролюды. Немногочисленные дуллаханы и кентавры были несколько отстранёнными, но статус [Врача], похоже, делал Женеву особенной.

Никто, вероятно, не знал, что такое [Врач]. О, они были знакомы с [Целителями] и считали [Врачей] разновидностью этого класса, но Женева чувствовала, что к ней относятся как к знахарке или акушерке.

Этому миру не нужны были [Врачи]. Не то что её миру. От этого знания у Женевы болело и саднило в груди. Неужели она бесполезна?

Нет... нет, Кларе всё ещё потребовалась её помощь, чтобы извлечь наконечник стрелы. А такие вещи, как чума и инфекции, не могут быть излечимы с помощью одной только магии. Ей было место. А на этом поле боя Женева могла, по крайней мере, раздавать зелья.

Мысль о том, что ей придётся идти в бой, была ещё одним беспокойством, от которого у Женева скручивало живот. Но, опять же, у неё не было выбора. По крайней мере, здесь она сможет узнать, может ли она по-прежнему спасать жизни, или все её навыки отжили своё.

Но, к удивлению Женева, она обнаружила, что её опыт понадобился ещё до того, как насилие повторилось. Когда солдаты сделали очередной привал в марше и солнце зашло за горизонт, её снова нашёл Трисс.

— Женева. Тебя хочет видеть дуллахан. Он говорит, что это важно.

Любопытствуя, Женева встала и подошла к высокому темнокожему мужчине в доспехах, похожих на кору, который её ждал. По виду с ним не было ничего неправильного, но почему-то в воздухе вокруг него пахло нечистотами.

— Что случилось? Ты болен?

— Нет. Ранен.

Дуллахан без предисловий оторвал себе руку. Женева ахнула, но Трисс не выглядел потрясённым.

— Никогда не видела, чтобы дуллаханы так делали? У них не только головы отделяются.

Рука дуллахана оторвалась плавно, без всякого сопротивления. Женева уставилась в тёмное

гнездо его доспеха, но увидела только фиолетовый свет и туман, исходящий из отверстия. У них вообще есть органы?

Дуллахан придержал руку другой рукой и оттянул панель доспеха. Женева нашла ответ на свой вопрос, и её желудок скрутило, когда ужасный, гнилостный запах усилился и она увидела причину его появления.

Под деревянной броней дуллахана - а теперь, когда Женева увидела, что внутри, она поняла, что на самом деле это не броня, а кожа, - были хорошо видны его внутренние органы. Мышцы и сухожилия были отчётливо различимы; это выглядело, как если бы обычный человек потерял все свои кожные покровы, оставив внутренности нетронутыми.

Дуллаханы были похожи на ракообразных! У них был панцирь... или, возможно, они были больше похожи на насекомых с экзоскелетами, которые можно было снимать. Но что привлекло внимание Женева и заставило Трисса отступить назад в отвращении, так это источник запаха.

Это не была кровоточащая рана, как у Клары. Нет, это была инфекция. С руки дуллахана стекали гной и жёлтая жидкость, пока он держал деревянную панель открытой, и Женева увидела, что ткани и мышцы вокруг жёлтой субстанции были воспалены.

— Мёртвые боги, это ужасно.

Трисс вытер рот тыльной стороной ладони и сплюнул. Женева посмотрела на руку. Очевидно, это была застарелая инфекция, которую не лечили. Её желудок попытался взбунтоваться, но Женева сдержалась. Это было не самое худшее из того, что она видела. Конечно, по степени отвратительности это было на первом месте, но она была врачом. Она уже думала о том, как обработать рану без антибиотиков.

— Можно?

К её удивлению, дуллахан просто протянул Женеве руку. Она осторожно взяла её, отметив вес - она была довольно тяжёлой. Девушка сморщила нос, глядя на травму. Чего бы она только не отдала за перчатки.

Рана была наполнена гноем и воняла. Женева уставилась на дуллахана.

— Почему ты не обработал её раньше?

Он покачал головой.

— Нет никого, кто мог бы помочь. Зелья не помогают. Ни один [Целитель] не знает, как лечить дуллаханов.

— Но ты думаешь, что я могу помочь?

— [Врач] другой. Может помочь. Должен помочь. Рука плоха.

Так оно и было. Женева отметила деградацию тканей - участок руки уже начал разрушаться. Она быстро приняла решение.

— Мне понадобится больше кипяченой воды и чистые полотенца. На самом деле, сначала мне нужно прокипятить полотенца в воде.

Трисс посмотрел на Женеву.

— Это займёт много времени?

— Не слишком. Меньше тридцати минут, если я смогу достать всё необходимое. Но сейчас мне нужно очистить рану.

Он заворчал.

— Хорошо. Сделай это. И делай это подальше от лагеря.

Женева отвела дуллахана в место, где солдаты не могли видеть или чувствовать запах его раны, и принялась за работу. Он тихо и молча последовал за ней. Дуллахан был очень неподвижен, и его лицо было бедным на выражение эмоций. Инфицированная рана должна была болеть, но он был стоически спокоен. Это черта всех дуллаханов?

Для начала Женева попыталась выяснить, как началось заражение. Но когда она спросила, когда он заметил инфекцию, дуллахан только покачал головой. Он постучал по пластине руки.

— Броня сломалась. Плохая штука попала внутрь.

Что-то вроде жука или грязи? Неудивительно, что дуллаханы старались совершенствовать свои доспехи. Это была их кожа, и любые дыры могли подвергнуть их всевозможным опасностям. Женева сделала всё возможное, чтобы обработать рану. Она бы что угодно отдала за антибиотики, но без них...

Сначала она вскипятила воду и, как могла, протёрла рану двумя полотенцами. Затем она попросила и получила немного соли. Она добавила соль в другую кастрюлю с водой и вскипятила её. Когда вода перестала быть обжигающе горячей, она использовала её и полотенца, чтобы очистить рану.

Дуллахан вытерпел всё это, лишь слегка поморщившись, что снова поразило Женеву. Она прикасалась к его внутренним структурам, пусть и слегка, но это должно было быть болезненно. Но дуллахан двигался только чтобы отгонять насекомых, которых привлекала его гниющая плоть.

Вскоре Женева очистила рану и не увидела никаких следов грязи или других загрязнителей. Она нанесла на всю область последнюю порцию солевого раствора - зная, что это плохая замена надлежащему антисептику, - и в последний раз пожелала антибиотиков.

— Всё готово?

Дуллахан посмотрел на Женеву, пока она чистила его броневую пластину. На внутренней части пластины брони была какая-то... мясообразная субстанция, и она старалась быть с ней как можно более нежной. Как он смог отсоединить руку? Там явно продолжалось кровообращение. Это была просто магия? Какая-то порталная система?

Она покачала головой, передавая пластину дуллахану, который снова прикрепил её к руке.

— Нет. Твоя инфекция плоха. Очень плоха. Я должна чистить её каждые несколько часов и давать гною стекать. Это займёт время, понимаешь? Но её нужно очистить, и рана должна некоторое время дышать.

Он кивнул.

— Она заживёт?

— У тебя хорошие шансы.

Женева не хотела лгать, но и не хотела высказывать своё мнение. Ей нужны антибиотики, так или иначе. Но это не то место, где их можно найти. Она помедлила. Могут ли помочь зелья? Может быть...

— Подожди.

Вернувшись с зельем лечения, которое она использовала на Кларе, Женева осторожно нанесла его на рану дуллахана. Опухоль уменьшилась, и пусть рана не выглядела полностью зажившей, что было уже кое-что.

— Думаю, это зелье тоже поможет. Завтра я использую ещё, и, если нам повезёт, твой организм справится с инфекцией. Понятно?

Он коротко улыбнулся ей.

— Хорошо. Спасибо.

Увидеть, как двигалось его безэмоциональное лицо, было настолько неожиданно, что Женева на мгновение растерянно посмотрела на него. Но она поняла, что он должен был быть в ужасе от возможной потери руки. Она улыбнулась в ответ.

— Делаю, что должна. А теперь нам лучше маршировать.

Это был первый раз, когда кто-то пришёл к ней за помощью. К тому же дуллахан был её первым настоящим пациентом, который обратился к ней за консультацией. Но он не был последним.

Дуллахан мог показаться не слишком разговорчивым, но либо он, либо Трисс оказались более говорливыми, чем думала Женева, потому что быстро стало известно, что она умеет не только вырезать стрелы из людей. Вскоре у Женева было довольно много сдержанных запросов по медицинским вопросам – от нарывов и волдырей до таких заболеваний, как подагра, и даже удивительный случай с рваными ранами в паховой области у мужчины. Когда Женева спросила, откуда у него это, он только покраснел и пробормотал что-то про ящеролюдов.

К концу того дня Женева была достаточно уверена в себе, чтобы поднять вопрос о гигиене перед Триссом. Он выслушал её и почесал голову, когда она сказала, что солдаты должны мыть руки регулярно, а не только когда они слишком грязные, чтобы это терпеть.

— Мыло? У нас есть щелочное мыло, но на батальон его не хватит.

— Ну, тебе нужно купить его как можно скорее. Если твои солдаты будут продолжать есть, не моя руки, некоторые заболеют.

Трисс скорчил гримасу.

— Откуда ты знаешь, что это поможет? Солдаты всегда болеют. Это случается.

— Но это будет происходить реже, если они будут делать то, что я говорю, и соблюдать гигиену. Поверь мне. Я [Врач].

Он поколебался, но согласился подумать.

— Мы скоро присоединимся к [Капитану] и [Стратегу] нашего подразделения. Можешь обсудить это с ними. Завтра мы должны добраться до поля боя. Твои таланты скоро понадобятся, так что хорошенько выспись.

Женева кивнула. Её всё ещё немного мучило при мысли о сражении, но она была уверена в своих знаниях. Она могла помочь. Она должна. Это было то, чему её учили.

В ту ночь Женева спала на земле, ворочаясь и думая об антибиотиках. У неё должны были быть антибиотики. Пенициллин... как его делали? История медицины не входила в список предметов, которые ей необходимо было запомнить, и сейчас она жалела об этом. Она могла перечислить почти все части человеческого тела и бесчисленные эффекты лекарств, но не знала, как сделать пенициллин с нуля. Ей нужен грибок... но где его взять? Может быть, [Целитель] знает или какой-нибудь класс, связанный с травами. [Алхимик]?

Постепенно Женева погрузилась в сон. Она не могла достать антибиотик сейчас, но, как только ей заплатят и она доберётся до какого-нибудь крупного поселения, она начнёт поиски. Пока же ей приходилось полагаться на зелья. Антибиотики значительно бы облегчили ей жизнь. Если болезни и инфекции будут её единственными врагами, у неё есть шанс.

У солдат есть шанс.

Женева верила в это до того момента, пока не услышала крики и топот копыт, нарушившие тишину ночи.

— Атака! Подъём! На нас напали!

Женева услышала эти слова так, словно их прокричали ей в ухо. Она выскочила из постели, сначала заозиравшись по сторонам в поисках опасности, а затем потянувшись за своим рюкзаком. Меч она оставила позади, принявшись в панике метаться вокруг.

Люди скатывались со своих постелей, кричали, внося путаницу. Женева едва не наткнулась на меч Лима, который кружился вокруг неё, выискивая в темноте врага.

— Женева!

Клара оттащила Лима назад, и тут Женева обнаружила, что оказалась позади Фортума и ещё нескольких солдат из их группы. Они образовали круг в темноте, озираясь по сторонам в поисках врагов.

Кто-то кричал, призывая людей собраться, но никто не хотел вслепую двигаться в этой суматохе. Женева видела мелькающие фигуры, стук копыт, но, к удивлению, никаких криков. Затем она услышала треск дерева, звон бьющегося стекла и галоп. А затем...

Тишина.

Постепенно порядок восстановился. Солдаты начали группироваться, и Женева увидела, как Трисс бежал через лагерь с огромной булавой в руках. Он пробежал мимо группы солдат и Женева, и она услышала крик, полный ярости.

— Что случилось?

Лим уставился на остальных, широко раскрыв глаза. У Женева заныло в животе. Фортум огляделся вокруг, наблюдая за неразберихой.

— Похоже, что эти кентавры снова на нас напали. Ночной налёт. Только они как-то слишком быстро вошли и вышли.

— Но никто не ранен.

На лице Клары появилось выражение глубокой тревоги. Она посмотрела в ту сторону, куда ушёл Трисс.

— Что это был за звук? Было похоже на звук бьющегося стекла.

Женева знала. Она не хотела знать, но в её мозгу всплыл только один вывод.

— Зелья.

Лим в ужасе уставился на неё, а Фортум выглядел мрачно. Вскоре они убедились, что Женева была права. Трисс и ещё один крупный мужчина вынесли ящик из повозки и поставили его на землю. Женева увидела расколотое дерево, и её сердце замерло в груди.

Драгоценный сундук с зельями в повозке был разбит чем-то тяжёлым. Хрупкие бутылки с зельями разлетелись вдребезги, и зелье вытекало через края. Лишь в нескольких бутылках осталось хоть немного зелья – их Трисс и другие офицеры отчаянно пытались спасти, удерживая осколки стекла и выливая как можно больше зелья в любые ёмкости, которые были у них под рукой.

Но этого было недостаточно. Почти. Женева видела выражение лица Фортума и других солдат. Из более чем сотни зелий запас их батальона внезапно уменьшился. У них осталось, наверное, меньше двадцати бутылок.

Трисс уставился на разбитый сундук. Он встал и выругался, затем крикнул другому офицеру. После этого он повернул голову. Он посмотрел на Женеву, и выражение его взгляда подсказало ей, что её худшие опасения оказались правдой. Если у них нет зелий, значит, у них осталась только она.

Женева. [Врач]. Но у неё не было Навыков, не тех, которые им нужны. И у неё не было инструментов. У неё не было... ничего!

Её нутро скрутило. Но теперь на неё смотрел Фортум и Клара тоже. Лим всё ещё с ужасом пялился на разбитый сундук, но все ветераны смотрели на Женеву. Они знали.

Постепенно все взгляды обратились к ней. И солдаты, и офицеры смотрели на Женеву с тихим страхом в глазах.

Они не могли отступить. Они были солдатами. Но они боялись смерти, как и все смертные существа. Без зелий лечения у них не было ни единого шанса. Разве что у них будет кто-то, кто сможет их спасти. Поэтому они доверились ей. Женеве, которую они едва знали, но на которую они надеялись, потому что им больше не за что было цепляться.

Но она не могла этого сделать. Женева знала это. Она была не готова. У неё не было ничего необходимого.

Ей было всего двадцать четыре года. Она не была известным хирургом, не была медиком на поле боя. Она никогда не тренировалась. Она не готова!

Она была хирургом без инструментов. Студенткой, которая даже не закончила обучение. Практикующим врачом без лицензии. Одиноким врачом.

Но никого другого не было. И у неё была работа, которую нужно сделать. Поэтому Женева смотрела на коробку с зельями и знала, что будет дальше. Она сжала руки так крепко, что костяшки пальцев хрустнули.

В ночной тишине, когда последние капли зелья впитались в землю джунглей, Женева почувствовала, как рядом с ней начала шагать смерть.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2902769>